

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343. 211

*Лазарева Н.,
Чентеш И.*

ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

*В статье представлен анализ принципов уголовного права Словацкой Республики в сравнении с принципами российского уголовного права. Особое внимание уделено таким принципам, как принцип *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*, субсидиарной репрессии, гуманизма, индивидуальной ответственности и принцип вины.*

*This article deals with analysis of the principles of Criminal Law of the Slovak Republic in comparison with the Criminal Law of the Russian Federation. Special attention is paid to such principles as *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*, subsidiary repression, humanism, individual responsibility and the principle of guilt.*

Ключевые слова: *сравнительное правоведение, Словакия, уголовный закон, принципы уголовного законодательства.*

Key words: *comparative law, Slovakia, criminal law, principles of criminal law.*

Вопрос о принципах уголовного законодательства является одним из центральных вопросов Общей части уголовного права. Ему посвящены главы в учебниках, монографии, статьи в периодических правовых изданиях, а нормативное закрепление в действующем Уголовном кодексе РФ (ст.ст. 3-7 УК РФ), подчеркивающее их значимость, позитивно оценивается отечественными учеными и практиками. И лишь некоторые из них предполагают, что подобное законодательное закрепление принципов является «пережитком» и вовсе не требуется [1, с. 75]. Не вдаваясь в полемику, обратимся к уголовному законодательству Словацкой Республики с целью изучения вопроса о принципах уголовного права и их трактовках. Выбор именно этой страны обусловлен несколькими причинами:

1. История Словацкой Республики, длительное время подвергавшейся давлению более сильных государств, наложила отпечаток и на ее законодательство: в действующем Уголовном кодексе Словакии 2005 г. видно влияние австрийских, венгерских (в силу вхождения до 1918 г. в состав Австро-Венгерской империи), социалистических (в силу вхождения до 1989 г. в состав Чехословацкой Социалистической Республики), ев-

ропейских (в силу вступления в 2004 г. в состав Европейского Союза) уголовно-правовых идей, что несомненно делает исследование словацкого уголовного законодательства интересным.

2. Словакия, входившая до 1989 г. в состав ЧССР, имеет с нашей страной общее советское прошлое, которое применительно к тематике исследования выражается в наличии практически идентичных уголовных кодексов 60-х годов прошлого века. В этой связи интересен вопрос, насколько в сфере уголовно-правового регулирования наши страны разошлись после принятия нового уголовного законодательства (Уголовного кодекса РФ 1996 г. и Уголовного кодекса СР 2005 г.).

3. Словацкое уголовное законодательство незаслуженно обойдено вниманием отечественных ученых. Пожалуй, единственным исследователем уголовного законодательства тогда еще Чехословацкой Республики был доктор юридических наук, заслуженный юрист РСФСР Мирон Абрамович Гельфер, посвятивший ряд своих трудов переводам и анализу законодательства зарубежных социалистических стран [2].

Несколько слов о действующем словацком уголовном законодательстве. Уголовный кодекс

СР был принят в 2005 г., вступил в силу с 1 января 2006 г. Помимо известных российскому Уголовному кодексу Общей и Особенной частей, он включает Часть 3 «Общие переходные и заключительные положения», а также Приложение, в котором содержится список применяемых на территории Словацкой Республики правовых актов Совета Европы и Европейского Союза [3].

Исследуя вопрос о принципах словацкого уголовного законодательства, необходимо прежде всего отметить законодательную непоследовательность: если в Уголовном кодексе СР принципы не нашли своего нормативного закрепления, то в Уголовно-процессуальном кодексе СР, напротив, им посвящен §2, включающий 20 (!) пунктов, в которых подробно изложены такие принципы, как принципы законности, невиновности, справедливости, равенства, отсутствия преступления без указания на то закона и наказания без преступления, запрет на двойное осуждение за одно и то же преступление и пр. [4]. В то же время значимость принципов уголовного законодательства подчеркнута во всех учебниках словацкого уголовного права: «Принципы уголовного права имеют следующее значение:

1) *познавательное* (помогают уяснить смысл, сущность, цели и функции уголовного права как в целом, так и отдельных его институтов;

2) *интерпретирующее* (при толковании содержания закона, его отдельных институтов и наиболее спорных вопросов требуется обращение к принципам уголовного права);

3) *правоприменительное* (при применении уголовно-правовых норм в конкретном уголовном деле вынесенные приговоры и решения должны основываться и на принципах уголовного права);

4) *нормативное* (создание уголовного закона и его отдельных норм должно быть основано на единой системе принципов)» [5, с. 20].

Несмотря на то, что принципы не нашли своего законодательного закрепления в Уголовном кодексе СР, почти все они в том или ином виде прописаны в иных нормативно-правовых актах. Помимо уже упомянутого Уголовно-процессуального кодекса, ряд основополагающих уголовно-правовых принципов закреплен в принятой 1 сентября 1992 г. Конституции Словакии:

– принцип равенства (ст. 11): люди свободны и равны в своем достоинстве и правах независимо от пола, расы, цвета кожи, языка, веры и ре-

лигии, политических или иных убеждений, национального, социального или этнического происхождения, имущественного, сословного или иного положения;

– принцип законности (ст. 49): только закон устанавливает, какие деяния признаются преступными и какие наказания либо другие ограничения имущественных и иных прав налагаются на лиц, их совершивших;

– презумпция невиновности (ч. 2 ст. 50): каждый, против кого возбуждено уголовное дело, считается невиновным до тех пор, пока суд в окончательном обвинительном приговоре не установит его вину;

– принцип справедливости (ч. 5 ст. 50): никто не может быть привлечен к ответственности за деяние, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан [6].

Профессор Я. Ивор выделяет следующие принципы уголовного права Словакии, «исходя из современного уровня знаний и развития уголовно-правовой науки» [5, с. 21]:

1) принцип *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege* (нет преступления без закона, нет наказания без закона);

2) принцип субсидиарной репрессии;

3) принцип гуманизма;

4) принцип индивидуальной ответственности за совершенное деяние;

5) принцип вины.

Одним из ключевых принципов уголовного права, причем не только словацкого, является принцип ***nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege***, известный словацкому законодательству со времен вхождения в состав Австро-Венгрии. В УК РФ этот принцип закреплен в ст. 3 УК РФ «Принцип законности», в которой предусмотрен запрет аналогии уголовного закона, а также закреплено требование, в соответствии с которым преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом РФ [7]. Однако к этим общим требованиям, вытекающим их ст. 3 УК РФ, ученые-юристы добавляют ряд дополнительных требований. В доктрине словацкого уголовного права этот принцип также изложен более детально. По мнению профессора Я. Ивора, принцип *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege* следует рассматривать в совокупности четырех требований [5, с. 21-22]:

1. «*Nullum crimen sine lege scripta*» (нет преступления без указания на это в писаном законе). Поскольку словацкое законодательство относится к системе континентального права, то справедливо, что источником уголовного права может быть только право, закрепленное в законах или международных договорах.

2. «*Nullum crimen sine lege certa*» (требование определенности правовой нормы). Требования о том, какие деяния запрещены уголовным законом, должны быть изложены точно, ясно, достаточно подробно, чтобы виновный не имел сомнений в том, когда и при каких условиях его деяние становится преступным. С этим принципом связано и требование того, что все уголовно-наказуемые деяния были с достаточной ясностью и определенностью отделены от административных и иных правонарушений.

3. «*Nullum crimen sine lege stricta*» (запрет аналогии). Основания уголовной ответственности и налагаемые санкции нельзя расширять посредством аналогии;

4. «*Nullum crimen sine lege praevia*» (запрет обратной силы закона). Это положение нашло свое нормативное закрепление как в Конституции страны (ч. 6 ст. 50), так и в § 2 «*Действие во времени*» Уголовного кодекса СР (пожалуй, это единственный принцип, прямо закрепленный в УК СР):

(1). *Преступность и наказуемость деяния определяется законом, действовавшим во время совершения преступления. Если ко времени вынесения приговора будет действовать иной закон, преступность и наказуемость деяния определяется законом, который для преступника наиболее благоприятен.*

(2). *К преступнику может быть применен такой вид наказания, который дозволен законом, действующим во время вынесения приговора, если для преступника это благоприятно.*

(3). *Охранные меры назначаются на основе закона, действующего во время вынесения приговора суда.*

Следующим принципом словацкого уголовного права является **принцип субсидиарной репрессии**. В российской уголовно-правовой доктрине этот принцип, правда, с использованием иной терминологии и не столь структурированно, также присутствует. Этот принцип, взаимосвязанный с принципом законности, провозглашает невозможность государства произвольно создавать уголовно-правовые нормы: криминализация деяния должна быть обусловлена реальной необходи-

мостью защиты общего блага, прав и свобод других лиц. Профессор Я. Ивор пишет: «Принцип субсидиарной ответственности выражается в том, что уголовно-правовая норма является «*ultima ratio*» («последний довод») для законодателя и суда. В теории права существует мнение, что уголовное право носит вторичный характер, поэтому зависит от иных отраслей права (например, конституционного, гражданского, торгового, административного, семейного и пр.). Формулировка, что уголовное право есть *ultima ratio*, означает, что не только законодатель, но и правоприменитель могут использовать уголовное право в случае, когда других средств недостаточно. Законодатель в соответствии с доктриной правового государства должен тщательно выбирать, в отношении каких действий необходима криминализация (то есть считать их за преступления), а в отношении каких достаточно применять административную, гражданскую, дисциплинарную или иную юридическую ответственность. Точно так же необходимо поступать при решении вопроса о пенализации и депенализации. С принципом субсидиарной репрессии неразрывно связано признание первостепенного значения предупреждения преступности, что требует постоянных усилий, направленных на сокращение криминологических факторов и криминологических ситуаций, порождающих совершение преступлений» [5, с. 22-23].

Принцип гуманизма согласно российскому уголовному закону имеет два аспекта: гуманизм к потерпевшим от преступления, поскольку уголовное законодательство призвано обеспечить безопасность человека (ч. 1 ст. 7 УК РФ), и гуманизм к лицам, совершившим преступления. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 7 УК РФ наказание и другие уголовно-правовые меры, применяемые к таким лицам, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Аналогично этот принцип рассмотрен и в словацкой уголовно-правовой доктрине: «В широком понимании сущность принципа гуманизма отражается в тех интересах, которые уголовное право охраняет. Уголовное право охраняет демократические и гуманитарные ценности общества (жизнь, здоровье, достоинство человека, человечество и пр.). Принцип гуманизма выражается также и в том, что уголовное право охраняет потерпевших от преступных деяний. В узком смысле принцип гуманизма выражается в требовании надлежащего применения и исполнения уголовных санкций. Уголовная репрессия должна

быть репрессией разумной, государственные органы обязаны относиться к лицам, совершившим преступление, по-человечески, без дискриминации, уважать их достоинство и их конституционные права и свободы» [5, с. 23].

Этот принцип нашел также свое конституционное закрепление: согласно ст. 16 Конституции Словакии «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» [6].

Проявлением принципа гуманизма стала отмена в Словакии в 1990 г. наказания в виде смертной казни. Словакия ратифицировала второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах [8], придав универсальный характер обязательству, которое она взяла на себя ранее, присоединившись к Протоколу № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [9]. Несмотря на споры среди общественности и экспертов по данной проблеме смертная казнь также запрещена в соответствии с Уголовным кодексом СР, в котором в § 32 конкретно говорится, что самым строгим из 11 видов наказания за уголовное преступление является пожизненное лишение свободы.

В отличие от российской Конституции, которая напрямую не запрещает смертную казнь, а лишь предусматривает, что «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» (ч.2 ст. 20) [10], Конституция Словакии в ст. 15 прямо устанавливает запрет на применение смертной казни без всяких оговорок [6].

Несмотря на сказанное Уголовный кодекс Словакии признается одним из самых суровых из уголовных законов стран Европейского Союза. Связано это со строгостью санкций. В качестве примера рассмотрим применение наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Согласно § 47 «Наказание в виде пожизненного лишения свободы» УК СР:

(1). Наказание в виде пожизненного лишения свободы может быть назначено судом только за преступное деяние, за совершение которого санкция статьи Особенной части этот вид наказания предусматривает, и только при условии, что:

1) применение этого наказания необходимо для эффективной защиты общества;

2) есть основания полагать, что применение наказания в виде лишения свободы на срок до 25 лет не будет способствовать исправлению виновного.

Здесь следует отметить, что пожизненное лишение свободы предусмотрено санкциями более 20 статей Особенной части УК СР. Его назначение возможно не только за убийство, террористический акт, геноцид и пр. (как в уголовном законе РФ), но и за незаконное производство, хранение, сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (§172 УК СР), торговлю людьми (§ 179 УК РФ), торговлю детьми (§ 180 УК СР), похищение человека с вывозом его за рубеж (§187 УКСР), а также за квалифицированные виды [11] ограбления (§ 188 УК СР), вымогательства (§ 189 УК СР), жестокого обращения с близким лицом или лицом, находящимся в зависимости от виновного (§ 208 УК СР), угрозу общественной безопасности (§ 284 УК СР), угрозу безопасности авиаперелетов (§ 291 УК СР), угон воздушного судна за границу (§ 293 УК СР), незаконный переход государственной границы с применением насилия (§ 354 УК СР), контрабанду (§ 355 УК СР) и пр.

Но и это еще не есть свидетельство суровости словацкого закона, § 47 УК СР предусматривает возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы и в том случае, если санкцией статьи Особенной части это не предусмотрено. Это возможно в тех случаях, если:

1) лицо совершило одно из деяний, перечисленных в ч. 2 § 47 УК СР: причинение тяжкого вреда здоровью (§ 155 УК СР); изнасилование (§ 199 УК СР); насильственные действия сексуального характера (§ 200 УК СР); создание, руководство или поддержка преступной группы (§ 296 УК СР); создание, руководство или поддержка террористической организации (§ 297 УК СР); изготовление детской порнографии (§ 368 УК СР);

2) это деяние является оконченным;

3) за аналогичное преступление, хотя бы и покушение на него, лицо ранее уже было дважды осуждено к лишению свободы.

Словацкое уголовное право основывается на **принципе индивидуальной уголовной ответственности**, что предполагает ответственность конкретного физического лица за совершенное им самим деяние. При этом словацкое уголовное за-

конодательство не допускает ни ответственности за чужую вину, ни ответственности юридических лиц. Последнее положение, как известно, противоречит предписаниям Европейского Союза, радеющего за установление уголовной ответственности юридических лиц за некоторые преступные деяния (например, терроризм, коррупцию, торговлю людьми, фальшивомонетничество, контрабанду, детскую порнографию, торговлю наркотиками и пр.). В Словакии, находящейся в составе ЕС, также разрабатываются теоретические модели, конкретные предложения по изменению уголовного законодательства в этой сфере. Тем не менее до сегодняшнего дня словацкое уголовное законодательство остается верным принципу индивидуальной ответственности за виновное поведение, являющемуся основополагающим и в российском уголовном законодательстве и исключающему возможность привлечения к ответственности организации за действия гражданина, хотя бы и совершенные от ее имени. Указание на то, что только физические лица могут быть субъектами преступления прямо прописано в § 19 УК СР.

С вышеуказанным принципом неразрывно связан **принцип вины**. Словацкий уголовный закон, так же, как и российский, исходит из субъективного вменения, противоположного вменению объективному, характерному главным образом для гражданского права. Невинное причинение вреда, как следует из § 15 - § 18 УК СР, не является уголовно наказуемым деянием. При этом действующее уголовное законодательство сохранило то понятие вины и ее видов, которое было разработано в период социалистической Чехословакии, что, несомненно, сближает наши уголовные кодексы, поскольку, как было отмечено ранее, УК ЧССР 1961 г. и УК РСФСР 1960 г. были практически идентичными.

Литература

1. Решетников Ф.М. Уголовный кодекс РФ в сопоставлении с уголовным законодательством стран Запада // Журнал российского права. 1998. № 2.

2. Гельфер М.А. Уголовное право Чехословацкой Республики (Основные положения). М., 1955; Уголовное законодательство зарубежных социалистических государств. Чехословацкая Республика / Под ред. М.А. Гельфера. М., 1957 и др.
3. Trestný zákon č. 300/2005 // Zbierka zákonov č. 129/2005 strana 3002.
4. Trestny poriadok. Zákon č. 301/2005 // Zbierka zákonov č. 129/2005 strana 3098.
5. Ivor J. a kolektív. Trestné právo hmotné. Všeobecná časť. Bratislava; 2006.
6. Ústava Slovenskej republiky // Zbierka zákonov č. 92/1992 strana 2657.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013 с изм. от 10.10.2013) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 г. резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости ВС СССР. 1976. 28 апреля. № 17. Ст. 291.
9. Конвенция о защите прав человек и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. 08.01. № 2. Ст. 163.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2009. 26.01. № 4. Ст. 445.
11. Согласно словацкому уголовному законодательству под квалифицированными видами понимаются деяния, повлекшие причинение смерти потерпевшего, иные тяжкие последствия либо совершение деяния членом преступной группы.